

Кашлаҫҫё хёп-хёрлө хырсем,
 Сүтсе яваҫҫё, канашлаҫҫё.
 Паян ман хутәма кёрсе
 Хырсем кашлаҫҫё.

Шавлаҫҫё тинёс хумёсем,
 Вак чул-чәла кустаркалаҫҫё,
 Ман паталла ҫывхарнәсем
 Темскер калаҫҫё.

Чарланё яр вёҫет ҫўле,
 Сасси ун ян, ўпкелешўллө.
 Чёнмест сём пёлёт, вәл тўлек,
 Вәл питё ҫўллө!

Чарлан ҫитеймё тўпене,
 Ана — йёре, тўпешён — кулә.
 Каллех шыва вәл ўпёнет
 Тытасһән пулә.

Ман ёмётём ҫўлте вёҫет,
 Хыр, кайәк, хум — ҫавна кураҫҫё.
 Анчах куллен-кунхи виҫе —
 Ҫаплах хура ҫёр.

Ҫәкәр-тәварләх тәрәшсах
 Хәш чух ёҫлетёп темён те пёр.
 Таҫта эп каламан сәмах
 Черет кётет-тёр...

Кашлаҫҫё хёп-хёрлө хырсем,
 Хумсем... Вёҫет чарлаң пёчченҫён...
 Ҫырман сәввәмпала хёрсе
 Асать тёнчесём.

Любуюсь я погожим днем
 У края дюны безголосой.
 Гудят о чем-то о своем
 И шепчут сосны.

Шумят и гребни волн вдали,
 Я слышу говор их невнятный.
 Но что б они сказать могли?
 Мне непонятно.

Крик чайки прорезает высь.
 Он — словно плач, обиды полный,
 И только небо сверху вниз
 Глядит безмолвно.

Взмыть к солнцу чайке не дано,
 То смотрит на нее с улыбкой.
 Ей остается лишь одно —
 Нырнуть за рыбкой.

Вверх мысль моя устремлена,
 И это видят сосны, птица,
 Но под ногами все она —
 Земля... земляца...

Диктует жизнь, и я в тетрадь
 Вношу с ее подсказки строки,
 А то, что должен я сказать,
 Дождется ль срока?

Речь сосен вкрадчива, тиха;
 Крик чайки прозвенел над мысом;
 Прибой скандует ритм стиха,
 Что не записан.